

Ксения Юрьевна Бакланова

Соискатель Академии права и управления ФСИН России

E-mail: baklanova.ksenia@mail.ru

Правовая культура и правовой нигилизм: диалектика взаимосвязи

Аннотация: в статье рассматриваются два явления правовой жизни общества: правовая культура как часть общей культуры и правовой нигилизм, выступающий разновидностью социального нигилизма. Рассмотрены теоретические подходы к определению понятий правовой культуры и правового нигилизма, предпринята попытка проанализировать их взаимосвязь и взаимовлияние. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что современное российское общество характеризуется двумя показателями: низким уровнем правовой культуры и высоким уровнем правового нигилизма.

Ключевые слова: культура, правовая культура, право, правовой нигилизм, общество.

Xenija Jur'evna Baklanova

The applicant of the Academy of law and administration of the

Federal Penitentiary Service of the Russian Federation

Legal Culture and Legal Nihilism: the Dialectic of the Relationship

Annotation: the article discusses two phenomena of legal life of society: the legal culture as a part of the general culture and the legal nihilism, acting as a kind of the social nihilism. One considers the theoretical approaches to the definition of legal culture and legal nihilism, and attempts to analyze their interrelation and mutual influence. The relevance of this study stems from the fact that contemporary Russian society is characterized by two indicators: the low level of legal culture and the high level of legal nihilism.

Keywords: culture, legal culture, law, legal nihilism, society.

Правовая культура есть часть культуры в целом, она отражает состояние всей правовой системы. Совершенно очевидно, что развитие общества и государства невозможно без повышения уровня правовой культуры населения. Однако на состояние правовой системы помимо правовой культуры оказывает влияние и другой социальный феномен – правовой нигилизм. Данные явления не существуют обособленно друг от друга.

Правовая культура есть «исторически сложившаяся, обусловленная экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность культуры, которая материализуется в формировании,

передаче, сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой качественное состояние правовой системы, степень правового развития личности и общества»¹.

А. С. Бондарев особо подчеркивает, что «правовая культура есть правовое свойство субъектов права. Она есть степень их правовой развитости, правового совершенства, уровень их способностей качественно творить и эффективно использовать необходимые правовые средства для достижения своих правомерных целей, своих правомерных интересов и потребностей и воплощающих эти свои способности в социально-правовую активность»². Таким образом, правовая культура отражает особый уровень развития как общества в целом, так и отдельной личности в частности.

Влияние правовой культуры, как на социальную, так и на правовую жизнь общества, значительно. Оно выражается посредством реализации функций правовой культуры. В научной литературе к ним относят:

1) отражательную (правовая культура отражает существующую правовую реальность и наоборот);

2) моделирования (правовая культура во многом определяет поведение субъектов права);

3) селективную (любое явление правовой действительности проходит через своеобразное «сито» правовой культуры, т. е. посредством правовой культуры осуществляется отбор тех или иных правовых норм, институтов и т. д.);

4) генетическую (правовая культура порождает правовую реальность);

5) регулятивную (правовая культура и ее элементы подчиняют поведение и деятельность субъектов права не только определенным правовым нормам, но и правовым ценностям, стереотипам и идеалам)³.

Наравне с правовой культурой правовой нигилизм также представляет собой сложный социальный феномен, порождающий постоянные научные дискуссии. Свидетельством тому является достаточно большое количество дефиниций данного явления. Так, И. Д. Невважай раскрывает понятие правового нигилизма через правосознание: «правовой нигилизм следует понимать как проявление определенного правосознания, признающего право, но понимающего его иначе — не так, как понимают его другие»⁴.

Н. И. Матузов полагает, что «правовой нигилизм — это психологически отрицательное (негативное) отношение к праву со стороны граждан, должностных лиц, государственных и общественных структур, а также фактические правонарушающие действия указанных субъектов; феномен, выступающий как элемент общественного сознания, образа жизни, ментальности, способ, линия поведения индивида либо коллектива»⁵. На существование и распространение данного феномена оказывают влияние различные факторы: несовершенство законодательной техники, недостатки семейного воспитания и др.

¹ Петручак Л. А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 17.

² Бондарев А. С. Правовая культура общества: проблемы понятия и структуры // Вестник Пермского университета. Юридические науки, выпуск 4, октябрь-декабрь 2014 г. (электронный ресурс «Консультант плюс»).

³ См., например: Осипов М. Ю. Правовая культура и механизм ее формирования // Журнал российского права. № 1. 2012. (электронный ресурс «Консультант плюс»).

⁴ Невважай И. Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. 2000. № 2. С. 27.

⁵ Матузов Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Правовая культура. 2012. № 1(12). С. 24.

Результаты проведенного автором опроса среди курсантов и студентов 1-х курсов юридических вузов свидетельствуют о том, что большинство (66,7 %) отмечают недостаточно высокий уровень правовой культуры в обществе, 25 % — низкий уровень, и только 8,3 % опрошенных считают уровень правовой культуры высоким. Среди курсантов и студентов 3-х и 5-х курсов данные практически одинаковые.

Особенность феноменов правового нигилизма и правовой культуры заключается в том, что их невозможно рассматривать в отрыве от общества. Субъектом как нигилизма, так и правовой культуры может выступать человек, группа лиц, общество в целом. Этим и обусловлено то, что данные явления рассматриваются не только учеными-юристами, но и социологами, и философами, они представляют интерес для ученых различных направлений.

В литературе высказывается мнение о том, что «проблема правовой культуры наиболее остро встает в периоды общественной трансформации, когда объективно происходит разрушение институциональных и нормативных образцов, меняются цели, ценности»¹. В данной ситуации возможно проследить общую тенденцию с правовым нигилизмом, «сопровождающим» право на всем пути его развития. Правовой нигилизм получает наибольшее распространение, достигает своего пика в период нестабильности общественных отношений, когда прежние порядки уже устарели, а новые положения общество не желает принимать.

Необходимость повышения уровня правового сознания, правовой культуры, преодоления правового нигилизма и борьбы с ним закрепляется не только на теоретическом уровне, но и на практическо-государственном. Одним из основных документов, раскрывающих необходимость повышения уровня правовой культуры, являются Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168. В них, в частности, регламентируется, что «развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов». При этом отмечается, что серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства законов являются недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм граждан России.

Согласно Основам опасность правового нигилизма состоит в том, что он девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных явлений (пьянство, наркомания, порнография, проституция, семейное насилие, бытовая преступность, пренебрежение правами и охраняемыми законом интересами окружающих, посягательство на чужую собственность, самоуправство, самосуд)». Исходя из этого, определяются основные направления государственной политики по повышению уровня правовой культуры, преодолению правового нигилизма.

В силу значимости данных вопросов на них акцентируется внимание и в других нормативных правовых актах. В частности, это подтверждается

¹ Петручак Л. А. Указ. соч. С. 174.

принятием Постановления Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Юстиция”». В соответствии с данным Постановлением целями Программы являются развитие в обществе правовой модели поведения граждан, преодоление правового нигилизма, поддержание устойчивого уважения к закону и повышение доверия к правосудию.

Необходимость решения рассматриваемых проблем подчеркивается не только на уровне государства в целом, но и на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Соответствующие нормативные правовые акты уже приняты во многих регионах страны. Например, Постановление Администрации муниципального образования – Рязанский муниципальный район Рязанской области от 27 января 2015 г. № 101 «Об утверждении муниципальной программы “Профилактика правонарушений в Рязанском муниципальном районе на 2015–2017 годы”» в качестве одной из задач закрепляет снижение правового нигилизма населения, создание системы стимулов для ведения законопослушного образа жизни.

В современной теоретической и отраслевой юриспруденции правовой нигилизм принято нарекать антиподом правовой культуры (со всеми вытекающими отсюда последствиями). Нам трудно безоговорочно принять данную точку зрения, поскольку согласно основным законам диалектики (единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания и др.) данные явления не могут существовать друг без друга. Следовательно, не только уровень правовой культуры, но и уровень правового нигилизма реально отражает степень социально-правового благополучия общества, позволяет раскрыть подлинную характеристику и качественную ценность права.

Таким образом, взаимосвязь и взаимовлияние рассматриваемых явлений выражается в следующем:

- уровень правовой культуры и степень распространения правового нигилизма выступают своеобразными индикаторами социально-правового благополучия;
- чем выше уровень правовой культуры в обществе, тем ниже уровень правового нигилизма – и наоборот;
- своего наивысшего апогея правовой нигилизм достигает в кризисные периоды развития общества, когда правовая культура и правовое воспитание находятся в забвении.

Пристатейный библиографический список

1. Бондарев, А. С. Правовая культура общества: проблемы понятия и структуры // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. – 2014. – Вып. 4. – С. 10–20.
2. Матузов, Н. И. Правовой нигилизм как образ жизни // Правовая культура. – 2012. – № 1. С. 8–24.
3. Невважай, И. Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 23–31.
4. Осипов, М. Ю. Правовая культура и механизм ее формирования // Журнал российского права. – 2012. – № 1. – С. 75–81.
5. Петручак, Л. А. Правовая культура современной России: теоретико-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук / Л. А. Петручак. – М., 2012. – 453 с.

References

1. Bondarev, A. S. Pravovaja kul'tura obshhestva: problemy ponjatija i struktury [Legal culture of a society: problems of concept and structure] // Vestnik Permskogo un-ta. Juridicheskie nauki, 2014. Vyp. 4. – P. 10–20.
2. Matuzov, N. I. Pravovoj nigelizm kak obraz zhizni [Legal nihilism as a way of life] // Pravovaja kul'tura, 2012. No. 1. P. 8–24.
3. Nevezhaj, I. D. Tipy pravovoj kul'tury i formy pravosoznanija [Types of legal culture and forms of legal consciousness] // Pravovedenie, 2000. No. 2. – P. 23–31.
4. Osipov, M. Ju. Pravovaja kul'tura i mehanizm ee formirovanija [Legal culture and the mechanism of its formation] // Zhurnal rossijskogo prava, 2012. No. 1. – P. 75–81.
5. Petruchak, L. A. Pravovaja kul'tura sovremennoj Rossii: teoretiko-pravovoe issledovanie : dis. ... d-ra jurid. nauk [Legal culture in modern Russia: theoretical-legal research : dis. ... doc. legal sciences] / L. A. Petruchak. – M., 2012. – 453 p.